

Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ, Г. А. КЛИМОВ, Б. Б. ТАЛИБОВ

ОБ УНИФИКАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВ КАВКАЗА

Из четырех групп (ветвей), составляющих иберийско-кавказские, или кавказские, языки, наиболее многочисленной по составу языков является группа горских дагестанских языков. Естественно, что чаще всего разнообразие в названиях языков и языковых групп наблюдается именно в этой языковой группе. Данная группа распадается на следующие подгруппы: аваро-андо-цезская, или аваро-андо-дидойская, даргинская, лакская и лезгинская. Термины «даргинский», «лакский», «лезгинский» являются общепризнанными и никакого возражения не вызывают. Что же касается термина «аваро-андо-цезская», или «аваро-андо-дидойская», подгруппа, то совершенно ясно, что эти термины являются слишком громоздкими и малоудобными. Следовало бы называть эту группу просто «аварской». Данная группа может быть названа «аварской» с таким же правом, с каким мы аналогичную подгруппу называем «лезгинской».

Аварская группа соответственно распадается на три подгруппы: на собственно аварскую, представленную аварским языком с его многочисленными диалектами и говорами, андийскую и дидойскую (цезскую). Термин «андийский» широко употребляется и не вызывает возражений. На терминах же «дидойский», «цезский» мы остановимся ниже.

Такие языки, как аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский, рутульский, агульский, цахурский, андийский, чамалинский, арчинский, хваршинский, гинухский, ахвахский, ботлихский, каратинский, имеют в специальной литературе закрепившиеся за ними наименования, и перед исследователями не встает вопрос об уточнении названия этих языков; что же касается наименований «кюринский язык», «хюркилинский язык», использованных известным исследователем кавказских языков П. К. Усларом для обозначения лезгинского и даргинского языков, то эти названия не получили распространения ввиду того, что ни языки в целом не называются «кюринским», «хюркилинским», ни жители, говорящие на них, не носят общего названия кюринцев, хюркилинцев. Стало быть, перечисленные языки не нуждаются в унификации их наименований. Но, кроме того, в Дагестане существуют еще сравнительно мало изученные языки, которые не имеют своей письменности и литературы. Именно в отношении некоторых из таких языков в кавказоведческой литературе существуют разнообразные названия, различные написания, которые порой вводят читателя в заблуждение относительно объекта, о котором идет речь. Особенно разнообразие в наименованиях одного и того же языка наблюдается в языках так называемой андо-дидойской подгруппы.

Так, например, язык, распространенный на северном склоне Кавказского хребта (в Дагестанской АССР), в специальной литературе именуется по-разному: одни исследователи называют этот язык цезским (или цунтинским), другие — цезским (или дидойским), а третьи — дидойским. Какому же термину из этих наименований данного языка можно отдать предпочтение? Можно было бы, конечно, этот язык назвать цезским, или цунтинским, поскольку эти наименования получили наибольшее распространение как среди самих цезов, так и среди окружающих их народов, в част-

ности среди аварцев. Однако термины «цезский», «цунтинский» имеют один большой недостаток, а именно: в специальной литературе эти термины встречаются реже, чем, скажем, термин «дидойский». В пользу последнего термина вместо терминов «цезский», или «цунтинский», говорит также весьма существенное обстоятельство, нашедшее отражение в памятниках древнегрузинской письменности: термин этот служил древнейшим племенным названием народа, жившего в местности, занимаемой ныне дидойцами¹; следует отметить к тому же, что такие древние авторы, как Плиний, Птоломей, называют носителей данного языка «дидурги», «дидур». Исходя из вышеизложенных соображений, мы считаем правильным предпочесть термин «дидойский» наименованиям «цезский» и «цунтинский».

В специальной литературе нет твердо установленного наименования также для гунзибского языка: он именуется гунзибским, гунзальским, хунзальским, энзевским, гунзским и нахадинским (от названия села Нахади). Все перечисленные разновидности для обозначения этого языка (за исключением названия «нахадинский») происходят от наименования с. Гунзиб б. Ритлябского района Даг. АССР, самого крупного пункта, населенного носителями указанного языка. Если в данном случае язык этот назван по наименованию населенного пункта, то в целях согласования с названием указанного пункта в официальной дагестанской литературе² этот язык, по нашему мнению, следовало бы назвать не гунзийским, гунзальским, хунзальским и т. п., а г у н з и б с к и м.

То же самое следует сказать и о бежитинском языке, который именуется то бежитинским, то капучинским (согласно грузинскому названию с. Бежта — Капуча), то капутино-гунзибским. В выборе наименования для данного языка, по нашему мнению, следует придерживаться вышеизложенного принципа наименования языка по названию населенного пункта, поскольку такое наименование встречается в литературе; это наименование должно согласовываться с названием соответствующего пункта в официальной дагестанской литературе³. Таким образом, этот язык следует называть не бежитинским, капучинским, хванским или капутино-гунзибским, а бежитинским языком.

Нет единого наименования и для таких языков, как тиндинский (он же тиндальский, тиндийский), годоберинский (он же годоберийский), багулальский (он же богулальский, богвалинский). При выборе наименований для данных языков мы исходим из принципа наибольшего употребления того или иного наименования в специальной литературе. С этой точки зрения мы предлагаем называть данные языки тиндинским, годоберинским, багулальским.

Из языков, относящихся к лезгинской подгруппе, варианты наименований имеют крызский (джекский) и будухский (будугский) языки. В последнее время в научной литературе наиболее употребительны термины «крызский» и «будухский», которые происходят от названий наиболее крупных населенных пунктов носителей указанных языков в Шахдагских горах и в то же время являются племенными названиями. Эти причины позволяют нам называть указанные языки «крызским» и «будухским».

Название «хиналугский» — единственный распространенный термин, употребляемый для наименования языка, носители которого живут в селе Хиналут Конахкентского района Азербайджанской ССР. Это наименование происходит от названия этого населенного пункта. Хиналугский язык занимает особое место среди горских дагестанских языков. Термин «шах-

¹ См. Н. Я. Марр, Кавказские племенные названия и местные параллели, «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России [Российской Академии наук]», 5, Пг., 1922, стр. 33.

² См. «Административно-территориальное деление Дагестанской АССР на 1 июля 1955 г.», Махачкала, 1955, стр. 72.

³ См. Там же.

дагские языки» употреблялся в качестве общего наименования для трех языков: будухского, крызского и хиналутского, когда не было известно, в каких генетических связях эти языки находятся с остальными горскими языками. Сейчас, когда точно установлено, что крызский и будухский относятся к лезгинской группе, а хиналутский занимает особое место среди кавказских языков, необходимость пользоваться этим термином отпадает.

Для обозначения картвельской языковой группировки в свое время было предложено несколько различных терминов. Наиболее удачным из них, как показывает специальная литература, оказался термин «картвельские языки», впервые использованный проф. А. Цагарели (*kartveluri enebi*). В настоящее время его употребление в советской литературе не вызывает никаких возражений и считается общепринятым. В западноевропейской литературе последний термин также вытесняет постепенно другие наименования. Не вызывает также никаких возражений употребление в специальной литературе терминов «грузинский язык» и «сванский язык».

Сложнее обстоит дело с наименованием третьего ингредиента картвельской языковой общности, для обозначения которого пока еще нет единого термина. Следует при этом отметить, что до последнего времени наукой не была дана даже точная лингвистическая квалификация этой единицы. Как известно, более ранние классификации картвельских языков включали четыре члена этой группы: грузинский, сванский, мегрельский (или мингрельский) и чанский (или лазский) языки. Указанные классификации создавались еще в то время, когда генетическое взаимоотношение данных языков было исследовано в очень слабой степени, и согласно им мегрельский и чанский представлялись отдельными языками; при этом особое значение придавалось культурно-историческому фактору, обусловливавшему серьезные различия между мегрелами и чанами. Сила этой традиции повлиядла как на А. Цагарели, так и на Н. Я. Марра¹, считавших последние самостоятельными языками, а также на ранние статьи проф. К. Д. Дондуа².

В настоящее время наиболее авторитетным следует считать мнение, которого придерживаются крупнейшие картвельцы: проф. А. С. Чикобава и проф. А. Г. Шанидзе³; согласно их мнению, чанский и мегрельский — два диалекта одного и того же языка. В настоящее время возникает потребность в закреплении единого названия за этим языком. Наиболее употребительным в специальной литературе в последнее время следует признать термин «занский язык» (груз. *zanuri ena*), впервые введенный в научный обиход А. С. Чикобава⁴. Хотя он и условен, однако имеет свои основания и исторически увязывается с племенным названием как мегрелов, так и чанов. Встречающийся также термин «чанско-мегрельский», или «мегрельско-чанский», для обозначения этого языка представляется громоздким и к тому же используется весьма редко. Наконец, заметим, что «лазский» и «мингрельский» — устаревшие синонимы названий обоих занских диалектов — чанского и мегрельского.

Несколько слов следует сказать о названиях грузинских диалектов, встречающихся в специальной литературе. Если в научной литературе на грузинском языке в отношении названий грузинских диалектов не

¹ Н. Я. Марр, впрочем, делал при этом одну весьма существенную оговорку: «Лазский и мингрельский собственно один язык с точки зрения лингвистических норм; это — два наречия одного языка, но вследствие культурного разобщения они разошлись до степени соотношения двух языков» (Н. Я. Марр, [реп. на ки.:] И. Кишидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем, ЗВО РАО, т. XXIII, вып. 1—II, 1915, стр. 204).

² К. Д. Дондуа, Об агглютинативном характере грузинского склонения, «Докл. АН СССР», [Серия] В, № 4, 1931, стр. 63.

³ См. Арн. Ч и к о б а в а, Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами, Тифлис, 1936, стр. 226—227; А. Г. Ш а н и д з е, К этимологии слова *selicad-i*, сб. «Целидзеули» («Ежегодник Грузинского языковедческого общества», т. 1—2), Тифлис, 1923—1924, стр. 2 (на груз. яз.).

⁴ А р н. Ч и к о б а в а, указ. соч., стр. 3—4.

существует расхождений, то в русской научной литературе имеются следующие расхождения: картлийский и карталинский; имерский и имеретинский. В последнее время употребление терминов «картлийский» и «имерский» становится все более систематическим. К тому же они являются более точными. Название «картлийский диалект» связано с названием области Картли (груз. Kartli), в то время как термин «карталинский» происходит от русского названия одного из грузинских княжеств — Карталинии. Что касается терминов «имерский» и «имеретинский», то термин «имерский» точнее соответствует грузинскому *imeruli*, в то время как термин «имеретинский» происходит от русского названия княжества Имерети.

В области абхазо-адыгских языков прежде всего следует остановиться на этом термине. Последовательно употребляющийся в работах крупнейшего исследователя этих языков проф. Г. В. Рогава, он становится все более популярным и в остальной советской специальной литературе. Это название более или менее удачно отражает состав данной языковой группы, указывая на то, что она состоит, с одной стороны, из абхазского и абазинского, с другой же — из адыгских (черкесских) языков; это название, однако, не учитывает убыхский язык, также входящий в рассматриваемую группировку. Менее удачным представляется термин «абхазо-адыгейские языки», встречающийся иногда в литературе и указывающий по существу лишь на абхазский и адыгейский, тогда как под термином «адыгские языки» понимают два близко родственных языка — адыгейский и кабардинский, или кабардино-черкесский. Следует отметить при этом, что термин «черкесский» как синоним «адыгского» в последнее время не встречается.

Из названий отдельных языков данной группы никаких возражений не вызывают наименования «абхазский», «убыхский», «адыгейский». Термин «кабардинский язык», быть может, следовало бы заменить термином «кабардино-черкесский», с тем чтобы учесть говорящее на данном языке население Черкесской автономной области Ставропольского края.

Расхождение в терминологии имело место на почве существования различных точек зрения на диалектный состав абхазского языка. Согласно наиболее популярной из них, абхазский язык представлен двумя группами диалектов: южные диалекты представляют абжуйский и бзыбский (к югу от Кавказского хребта), а северные — тапантаский и апхарский. Согласно другой точке зрения два последних считаются диалектами самостоятельного абазинского языка. Поскольку в наше время развиваются два литературных языка, в основу каждого из которых положен определенный диалект, правомерно говорить о двух литературных языках — абхазском и абазинском, не совпадающих по литературным нормам и имеющих тенденцию в будущем еще больше расходиться. В то же время необходимо учитывать, что местные диалекты, лежащие в основу этих двух литературных близко родственных языков, восходят к одной и той же языковой основе. Это и дает право рассматривать их в сравнительно-историческом плане как два диалекта, восходящие к абхазо-абазинскому языку-основе.

Наконец, остановимся на вейнахской группе языков. Вейнахские языки вошли в научную литературу под разными названиями: «чеченские языки», «нахские языки», «вейнахские языки», «кистинские языки», «кистинско-бацбийские языки», «бацбийско-кистинские языки». Из этих терминов наиболее удачным мы считаем термин «нахские языки». К нахским языкам относятся ингушский, бацбийский и чеченский языки. Ингушский и чеченский дробятся на диалекты и говоры. Промежуточное положение между ингушским и чеченским языками занимает аккинская речь. За чеченским, ингушским и аккинским мы предлагаем закрепить термин «вейнахские языки», поскольку они весьма близки между собой и стоят несколько обособленно от бацбийского.

Исследователи справедливо отмечают, что аккинский, ингушский и чеченский языки настолько близки между собой, что представляется

возможным развитие их в единый литературный (письменный) язык. Аккинское наречие называется также ауховским. Термин «аккинский» восходит к племенному названию *аккксий*. За этим наречием следует закрепить термин «аккинский», который не нуждается в особом обосновании.

Обособленное положение в этой группе языков занимает бацбийский язык. Он имеет еще несколько наименований, встречающихся в литературе: *тушский, тушинский, цовский, цова-тушинский*. В последнее время наибольшее распространение получил термин «бацбийский», который восходит к самоназванию бацбийцев и который следует закрепить за их языком.

Ингушский язык имеет также названия «галгаевский» или «западноейнахский», однако наиболее употребительным является термин «ингушский», который и целесообразно закрепить за этим языком. Различные наименования существуют для чеченского языка, который называется еще кистинским, нохчийским, восточноейнахским. Наибольшее распространение получил ныне термин «чеченский», который и следует закрепить за этим языком.

Нами сделана лишь первая попытка унификации названий кавказских языков и групп. По нашему мнению, следует продолжить эту работу; было бы весьма желательно, чтобы местные научные учреждения организовали обсуждение вопроса: специалисты по отдельным языкам смогли бы внести ценные коррективы в рекомендуемые нами термины.

Ниже предлагается таблица терминов, рекомендуемых нами для языков и групп языков, в названиях которых наблюдается разнобой.

Термины, встречающиеся в научной литературе:	Рекомендуемые термины:
Аваро-андо-пезские языки, аваро-андо-дидойские языки	Аварские языки
Дидойские языки, пезские языки	Дидойские языки
Чеченский, нохчийский, восточноейнахский	Чеченский язык
Бацбийский, цовский, цова-тушинский, тушский	Бацбийский язык
Вейнахские, кистинские, бацбийско-кистинские и др.	Нахские языки
Ингушский, чеченский (вместе с агулским диалектом)	Вейнахские языки
Цезский, пувтинский, цезский (дидойский), дидойский	Дидойский
Гунзибский, гунзийский, гундальский, гундальский, энзевский, вахадивский, гунзский, хванский	Гунзибский
Бежтинский, бежитинский, капучинский, капучино-гунзибский, хванский	Бежтинский
Тиндинский, тиндийский, тиндальский	Тиндинский
Годоберинский, годоберийский	Годоберинский
Багулальский, багулальский, багвалинский	Багулальский
Крызский, джекский	Крызский
Будухский, будугский	Будухский
Чанско-мегрельский, мегрельско-чанский, занский, нверский	Занский
Картлийский, карталинский	Картлийский
Имерский, имеретинский	Имерский
Абхазо-адыгские, абхазо-адыгейские, северо-западные языки Кавказа	Абхазо-адыгские
Кабардинский, кабардино-черкесский	Кабардино-черкесский
Адыгейские, адыгские, черкесские	Адыгские